

СТИХИ-
ХИ-ХИ...

*Людмила
Уланова*

217

А что осталось? Только петь!

Уроки ботаники

Нет уж! Мы с тобою бродим
По лесу не просто так!
Мы науке и природе
Посвящаем каждый шаг,
Каждый кустик называя,
Каждый гриб и каждый лист.
Ты учись, пока жива я,
Я большой специалист!
Знаешь, что такое профи?
Так что спрашивай давай!
...Это?.. Это... Иван-кофе.
То есть нет... Василий-чай.

Шпионская легенда

О великих шпионах есть много легенд,
В том числе о провалах немало.
Вот легенда о том, как искусный агент
Оказался на грани провала.

Билли Смарт изучил трудный русский язык,
Перерыл информации ворох,
Прочитал триста шесть познавательных книг
О бескрайних российских просторах.

Прибыл он в город Плюйск в сапогах на меху,
С документами Васи Смирнова,
Поступил на работу в секретном цеху.
Или цехе? Коварное слово...

И таких вот коварных и каверзных слов
Оказалось как пыли в Канзасе.
Чтобы груз отвести, звали все шоферов,
Звал шофёров один только Вася.

«Торты», «шарфы», «директоры» и «договор»
Говорил он, учебникам веря.
А народ-то, а народ он не слышал в упор –
Не агент, а глухая тетеря!

Вместо «ехай» – «езжай», вместо «длиньше» – «длинней»
И дурацкое «класть» вместо «ложить»...
Вскоре взгляды недобрые добрых людей
Стали Билла всё больше тревожить.

В Управление послал он экспертам сигнал,
Явно чувствуя близость провала.
Как не бились они, так никто не узнал,
Что же в нём чужака выдавало.

И на плюйские тайны им плюнуть пришлось,
Отослали в Америку Билла.
Раз народ этот видит шпионов насквозь,
Значит, есть в нём особая сила.

Ну а в Плюйске вздыхали: «Смешной был мужик...
Эх, чего он сорвался куда-то?
Ладно, закусь давай... кто тут вякнул «ложи»?
Во, клади! И за Васю, ребята!»

* * *

Однажды хомяк повстречал хомяка,
Хомяк хомяку удивился слегка:
«Какой безобразно щекастый толстяк!
Такого небось прокормить не пустяк!»

Однажды рыбак повстречал рыбака,
Рыбаку удивился слегка:
«Никак он не может прожить без вранья!
Да кто ему верит? Уж точно не я!»

Однажды дурак повстречал дурака,
Дурак дураку удивился слегка:
«С таким потрясающим глупым лицом
В дурдом заберут – да и дело с концом».

Однажды с поэтом столкнулся поэт,
И он не слегка удивился, о нет.
Он фыркнул: «Бездарность! Болван! Графоман!»
И тут же полез за блокнотом в карман.

И вывела твёрдо в блокноте рука:
«Однажды поэт повстречал дурака».

Думы

Приятно валяться на мягкой кровати
И думать о Гегеле и о Сократе.

Приятно сидеть на прохладном балконе
И думать о Ницше, Эйнштейне, Платоне.

Приятно в саду на расстеленном пледе
Подумать о Канте, Дидро, Архимеде.

Приятно и в кресле, в расслабленной позе
Подумать о Фихте, Руссо и Спинозе.

Их много, а дума всё время одна:
Что все они, бедные, от Авиценны и
До Шпенглера дни промотали бесценные
И время своё исчерпали до дна,

Но все – от Коперника и до Бернулли
Не сделали главного: не отдохнули.

* * *

Парнишку в свитере неброском,
В штанах спортивного покроя
Четыре дня пытали Босхом,
Как настоящего героя.
В него вливали для затравки
Коктейль из Вагнера и Шнитке
И смесью Борхеса и Кафки
Упорно продолжали пытки.
Он выполз мятый, бледный, тощий
Из тренировочной кабины.
Теперь без содраганья к теще
Он ехать мог на именины.

* * *

Бежит кругами гражданин румяный,
И надпись проступает на лице,
Что кашей он питается овсяной
И любит витамины ABC.

Он завтракает под холодным душем
И в проруби съедает свой обед,
А к пиву абсолютно равнодушен
Как к Дездемоне сумрачный Макбет.

А вот другой – с брюшком, но жёлтый, хилый –
В двадцатый раз идёт на перекур,
И видно в нём любителя текилы
И жирных бёдер иностранных кур.

А я, как буриданова ослица,
Смотрю в окно и думаю: кто прав?
И в чьи ряды мне подобает влиться,
Навеки образ жизненный избрав?

Но всё же мне понять обоих сложно,
Умеренность – мой самый ценный клад...
Пойду-ка, съем десятка три пирожных,
Чтоб натошак не лопать шоколад!

Аморальная басня

Один стрекозлик молодой
Летал беспечно над водой.

Он лето красное пропел,
Он обожал веселье!
Другой бы просто опупел
От лени и безделья,
А этот так бы и завис,
Но вдруг зима – какой сюрприз!

Озёра затянуло льдом,
Кругом буянит вьюга.
Стрекозлик к муравьихе в дом
Стучит: «Спасай, подруга!»

И муравьиха стрекозла
Сейчас же в дом впустила,
Его пригрела, как могла,
Нектаром угостила.

Потом варить помчалась щи,
Готовить густо плов.

Мораль, читатель, не ищи.
Прости. Я не Крылов.

Нападение

Он на меня напал вчера
В глухой полночный час.
Подозреваю, что с утра
Меня мерзавец пас.

А я расслабилась, балда,
Лежала в тишине.
Тут как напал он! И куда
Деваться было мне?

Почти не разлепляя глаз,
Я пулей в кухню – шась!
А завтра, может, и на вас
Проклятый жор напасть.

Старушка

Одна старушка в вязаном берете
Задумчиво гуляла по планете.
Планета ей казалась несуразной,
Заставленной, заваленной и грязной,
С унылыми облезлыми домами,
Со злыми бесполезными умами.

Старушка веник старенький взяла
И всё с планеты тщательно смела.

Метеоритный дождь был очень грязным,
Но разноцветным и разнообразным.
Он выпал на соседние планеты,
В нём были камни, люди, пистолеты,
Вороны, плюшки и ботинки были,
Таблетки, ёлки и автомобили.

Заводы, банки, университеты
Упали на соседние планеты.

Всё тут же приросло и загудело,
Заколосилось и взялось за дело.
Космическую пыль стряхнув проворно,
Пошли в кино любители попкорна.
Работники отправились в конторы,
Образовались пробки и заторы.

И лишь старушка в вязаном берете
Одна осталась на своей планете
И наслаждалась чистым кислородом,
И любовалась розовым восходом.
Ни грохота вокруг, ни хулиганства,
Одно незамутнённое пространство.

Она ещё раз глубоко вздохнула
И вниз, за всеми следом, сиганула.

* * *

Один лирический пиит,
Печальный и больной,
Бывал порой жестоко бит
Суровою женой.
А сразу после бития
Всегда писал стихи
Про бред и бренность бытия,
Про тяжкие грехи.
С пера срывался на листок
Божественный огонь
И выжигал узоры строк,
И жёг ему ладонь.
Теперь на дальней стороне,
Где дней влачил он груз,
Поставлен памятник жене –
Способнейшей из муз.

Парус

Белеет парус одинокий,
Алеет одинокий нос.
Поёт печально караоке
Последний выживший матрос.

Играют волны, ветер свищет,
И в ключья превратилась сеть.
На судне не осталось пищи.
А что осталось? Только петь!

Под ним струя светлей лазури,
Ещё бы голод побороть...
И стекленеет на шампуре
Медузы призрачная плоть.

СТИШОК

Все спят, и шум дневной затих,
Лишь я сию – терзаю стих,
Хоть дома свет давно погас,
Надежда всё не гаснет:
А вдруг в окно влетит Пегас,
Копытом в лоб пегаснет,
И испытавши лёгкий шок,
Я тут же напишу стишок.

